

Ю. М. ВЕНЕЛИНЪ.

(Georgius Hutza.)

„Мы не можемъ (Москвит., тамъ же, стр. 161) отказать себѣ въ удовольствіи сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ умѣютъ Болгаре цѣнить услуги, имъ оказанныя. Ю. И. Венелинъ, можно сказать, возстановилъ имя Болгаръ“ (отатаренныхъ изслѣдованіями Нѣмцевъ-историковъ), „разшевелилъ во многихъ изъ нихъ чувство народности; ему многимъ, очень-многимъ обязаны Болгаре. Цѣнятъ ли они добро, имъ сдѣланное? Цѣнятъ такъ-высоко, какъ - нельзя - больше! По выходѣ 1-го тома его „изслѣдованій,“ живущій въ Букарестѣ Болгаринъ, г. *Георгій Томичъ Пышаковъ*, сочинилъ въ честь его оду, присланную имъ Ю. И. Венелину въ Москву, и съ благоговѣніемъ читаемую всѣми Болгарами. Ода состоитъ изъ десяти строфъ; выписываемъ ее для тѣхъ, которые не имѣли случая до-сихъ-поръ читать ее:

Тебѣ, Юрій Венелине!

Вси те ча́да Бо́лгарски

Благода́рность ти прино́сятъ

Все серде́чни, ро́днински.

Что любо́вь ты си пока́залъ,

Да упи́шитъ ни́хенъ родъ,

Отъ каде си я́сно те́глятъ

Чи Славя́нски са наро́дъ.

Сла́вянски, но забура́венъ,

И напу́стенъ жа́лостно

Отъ свой-те бра́та сла́вни,

Кѣмъ са на́да ра́достно.

Угнѣтѣнъ отъ всяка страна ;
Подъ едно́ влады́чество,
Сасъ бѣди́, увы́! разли́чни,
Въ голѣмо коли́чество!

Въ сонъ далбо́къ и смертовѣ́днѣй,
Что вседнѣ́вно е лежа́ль,
И отъ кой да ся пробуди́
Ни́какъ онъ не е можа́ль!

Ты си инди́, му́дрѣй му́же!
Пе́рвѣй, дѣ́то си позна́ль,
Прилично́ то сре́дство му́дро ,
Чтото́ си го запозна́ль!

За нѣхно-то пробужде́нье,
Камто просвѣ́щеніе,
Отъ ко́ето произхо́ди,
Вся́ко преновле́ние.

Бо́лгарі́я, нѣхна ма́теръ,
Нѣхното Оте́чество,
Тебѣ́, за твоѣ́те тру́ды,
За твеото вѣ́жество ,

Вѣ́нецъ вѣ́чный, амара́нтнѣй ,
Ще испле́ призна́тельно;
Да украси́ тво́я гла́ва
У́ свято, сказа́тельно.

Името́ ти да оста́не
Бе́зсмертно, просла́вленно,
И отъ вси́ те ча́ди нѣ́йни,
Вѣ́къ незабура́венно.“

онъ получилъ мѣсто инспектора классовъ въ институтахъ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ.

Среди сихъ важныхъ трудовъ и еще важнѣйшихъ намѣреній и литературныхъ замысловъ, Венелина постигла ранняя смерть: онъ умеръ въ Москвѣ, 1839 года, 25 Марта, передъ самой заутреней на Свѣтлое-Воскресеніе. Члены Историческаго общества, студенты, родственники и знакомые проводили тѣло его въ Даниловъ-монастырь (въ Москвѣ) и предали землѣ.

Когда плачевная вѣсть о кончинѣ Венелина достигла до Букареста, творецъ оды, пораженный, вмѣстѣ со всѣми Болгарами, неожиданнымъ горемъ, излилъ въ стихахъ тѣ высокія чувствованія, которыя вдохнула въ него смерть благодѣтеля Болгаръ и, 12-го Іюня, 1839-го года, написалъ:

**„РЫДАНІЕ НА СМЕРТЬ-ТА
Ю. И. ВЕНЕЛИНА.**

Существо всесѣлио!
Всы небесны сѣлы!
Естество предивно!
Вы каквѣ можахте?
Наша-та звѣзда?
Що едвѣмъ изтѣче,
И ни се прояви,
Сасъ зорѣ-та наша
Свѣтла и умѣлна,
Небесна мѣзда!

LXVII

Да пустите не́я
Ту́такси да за́йде
Подъ о́блакъ гре́мчый,
Безъ вре́ме, се мертнѣй,
Безъ пра́ведный чинъ!

Коя́ намъ про́яви
Токмо первы зра́цы
Подъ любезно́ имя
Славя́нско колѣно

Юрій Венелинъ.

Па предъ да сове́рши
Ше́ствие-то сво́е
Въ сво́я - та окру́жнсть,
По на́ше всео́бще

Жела́ние въ свѣтъ,

О́ще на восто́къ-атъ
За́йде ни внеза́пно,
Въ лишеніе го́рко
Оста́хмы отъ но́йнятъ

Мудрыя́тъ совѣ́тъ.

О Бо́же пребла́гій!
Судба́-та ти пра́ва,
Какво ты оста́ви,
Да ны не сожа́лишь

Въ на́ша-та бѣда́?

То́лко долго-лѣтна ,
То́лка темно-мра́чна,
Но да ни узема́шь
Наза́дъ, що ни да́де

На́ша-та звѣзда́?....

LXVIII

Плачѣте, рыдайте,
Всы Болгарски чада!
Изгубихме вѣчно
Юрѣя Венелина,
Нашъ премилій братъ ...

Кой-то ны сожѣли,
Толко милостѣвно,
Що да ни изяви
Существо-то наше
Изъ пѣрви-атъ кратъ !

Но на вѣчный споменъ
Въ наши-те сердца
Негово-то имя
Ще бы е безсмертно
Ако и умрѣлъ!

Негови-те трѹды,
Списанія рѣзны,
Що ни е оставилъ
За наша-та полза
И умно извѣлъ.

Ще бы доста свѣтлость
За наши-те очи,
Отъ сега на тамо,
Ако будны будемъ,
И сасъ теплотѣ,

Наше просвѣщенѣе
Возлюбиме умно,
И волимe кѹпно,
Изгонити наша!
Бѣдна темнотѣ.

Будетъ ти душѣ-та,
Венелине Славный!
На вѣки спокойна,
И въ небесна слава
Небесны-атъ Царь

Да те усподоби
 Въ небѣсно-то царство,
 Вѣчно да проляе
 На тебе богато
 Своѣтъ Божій дѣръ!.... *)

Въ 1842 году, мы читали въ Московскихъ-
 Вѣдомостяхъ слѣдующее извѣстіе :

„Открытіе памятника Венелину.“

Посреди обыкновеннаго теченія жизни нашей, сухой, безцвѣтной, эгоистически-разсчетливой, встрѣчаются изрѣдка отрадныя явленія, подобно зеленымъ, освѣжительнымъ оазисамъ въ безплодной, песчаной пустынѣ, оставляющія надолго сладкое впечатлѣніе въ душахъ, способныхъ воспринять его. Изъ всѣхъ проявленій благородныхъ человѣческихъ чувствъ, безъ сомнѣнія, самое умилительное — чувство благодарности, изъясняемое памяти человѣка, навсегда насъ покинушаго. Такого утѣшительнаго явленія недавно были мы свидѣтелями. Юрій Ивановичъ Венелинъ, лекаръ по званію, призванный ученый по любви къ наукѣ и многостороннимъ знаніямъ, Карпато-Россъ по мѣсту рожденія, написалъ извѣстную ученому міру книгу :

*) См. прим. на стр. LII.